

ШЕПОТ СЕРДЦА
ГРОМЧЕ КРИКА
РАЗУМА...

18+

ОТГОЛОСКИ

прошлого

КЭТРИН КЕЛЛИ

ОНА — МОЁ ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ, ОНА — МОЯ ЖИЗНЬ...

НЕИЗВЕСТНЫЙ АВТОР

18+

Кэтрин Келли

Отголоски прошлого

<https://litres.ru/74672488>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Она — моё прошлое и будущее, она — моя жизнь»

Неизвестный автор

В один миг всё рушится. Он оказывается в полной изоляции — безымянный, одинокий, растерянный. Погружаясь в пучину собственных мыслей и сомнений, он отчаянно пытается отречься от прошлого, разорвать с ним всякую связь. Но та жизнь, увы, уже не сможет стать его будущим.

Она остаётся одна с ребёнком на руках. В её душе — лишь острая боль от утраты любимого, чьего сына она теперь качает. Сердце закрылось для новой любви, а силы двигаться вперёд словно иссякли

Прошлое причиняет им невыносимую боль, воспоминания ранят. Они пытаются убежать от сути собственного существования, скрыться от самих себя. Но тонкая нить, связывающая их души, оказывается сильнее — вновь и вновь они возвращаются в то место, где были счастливы.

Возможно ли вернуть всё назад? Или судьба навсегда оставит их в плену боли, страданий и неотвратимо надвигающейся тьмы?..

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Кэтрин Келли

Отголоски прошлого

Пролог

Гроза бушевала за окном. Пасмурно и хмуро — почти так же, как у мужчины на душе. Дождь лил не переставая, и был слышен лишь его монотонный шум, перемешавшийся с раскатами грома. Они заглушали шуршание листьев, которые нетерпеливо теребил ветер. И время от времени хруст веток нарушал устоявшийся ритм стихии.

На душе — такая же буря. Она сносила всё, что попадалось на пути: то накатывала глухая тоска, то вспыхивало раздражение, от которого хотелось швырять всё вокруг. Да только швырять нечего — и даже если бы было, ничего бы не вышло. Запястья ныли от нестерпимой боли, которая усиливалась всякий раз, когда тело подвергали избиению.

Новый раскат грома вызывал лишь горькую жалость к самому себе — к тому, кто заперт в сыром, мрачном месте, скованный цепями. Всё полуголое тело истерзано: плоть, ноги, раскалённый металл оставили на нём свои отметины. Душу покрывали такие же раны — они навсегда останутся глубокими шрамами. Внутри всё трепещало: приближался ненавистный час, час угнетения и боли, разливающейся по

всему жалкому существованию.

Мужчина тяжело вздохнул, затем замер, сморщившись от боли, вызванной малейшим движением. Электрический ток не раз пронзал его тело...

Он был обречён и жаждал лишь смерти. Пощады не будет — это несомненно. Терпение на исходе, надежды почти не осталось. Каждый вздох отдавался жгучей болью во всём теле. Сколько он уже здесь? Лишь Богу и той безумной мерзавке известно.

Дверь в полумрачный склад — по всей видимости, пристройку к какойто базе — отворилась. Он поежился: всё начнётся заново. Каждый вечер — одни и те же терзания. Но его решение неизменно: как бы его ни пытали, он останется при своём.

— Малыш, я надеюсь, ты всё обдумал?! — женский голос прогремел в воздухе, отражаясь эхом от пустынных стен помещения.

Она приближалась — об этом говорили лишь ритмичные звуки шагов. Молнии оплетали небо, и на мгновение он видел её злорадную ухмылку. А ведь та могла бы быть красивой...

— Ну же, отвечай, мерзавец!!! — прокричала она. Мужчина понимал: он нарывался на новую волну ярости.

Женщина была уже совсем рядом. Он склонил голову набок и смотрел на неё снизу вверх. Её умиляли его черты и она сразу успокоилась, присев на корточки. Его лицо оказа-

лось в её ладонях, а он бессилён: никак не мог отстранить эти противные ему руки, мягкие и нежные.

— Малыш, не зли меня. Я не люблю злиться на тебя, — прошептала она в момент очередного раската грома. Поправила прядь его волос, смотря в глаза и слегка улыбаясь. Она красива — но мерзка и противна.

— Если присягнёшь мне на веру и предашь его, я сделаю тебя своей правой рукой. Ты получишь всё, мой хороший, всё, — прошептала она, а у парня внутри всё похолодело.

— Совсем же легко, согласишься. Всего лишь предать его — он тебе никто, — она уже шипела, словно змея. — Ну же, ответь мне, малыш, ответь! — Она сжала его челюсть в своих худых, костлявых пальцах. Этот жест не причинял ему боли, а она громко рассмеялась. Зловещий хохот сумасшедшей слился с громом, пронзившим вечерние небеса.

Она сумасшедшая, сумасшедшая... Он не мог выносить этих мук. Он пробуждал в ней то, что не пробуждал никто. Теперь он — вечный раб этой женщины, покорённый в неволе.

— Ну же!!!

— Я оставался, остаюсь и останусь лишь верным ему. Никто не смеет надеяться на большее, — тихо произнес мужчина. В тот же миг ему прилетела пощёчина.

— Малыш, — процедила она сквозь зубы, едва сдерживая агрессию, — он не ценил тебя, а я смогу дать многое.

Её голос подобен раскатам грома — грубый и твёрдый. Но

затем он смягчился. Это всё ложь. Она жаждала лишь его верности и покорности. Она сумасшедшая — для него, во веки веков... Другой она не станет в его глазах. Никогда.

Женщина придвинулась еще ближе. Мужчина поморщился. В мраке вечера, незаметно перетекающего в ночь под хмурыми сводами грозы, она не видела его истинных чувств. Ему противно: она слишком близко — та, что подарила ему жизнь и теперь способна её отнять.

Она приблизилась, ее губы касались его, но он противился — не отвечал взаимностью и никогда не ответит. Всё внутри него медленно и мучительно умирало.

Женщина отстранилась и с силой ударила его по лицу. Он повернул голову в сторону. Волосы взъерошены. Она вновь смягчилась и ласково гладила его по мягким прядям. Затем, схватив за подбородок, зловеще процедила сквозь зубы, сверкая гневным взглядом:

— Не смей мне противиться! Не смей отворачиваться от меня! Не смей вести себя таким образом!

Её рык подобен звериному — она словно хищник возле добычи. Может, он лишь временная жертва, и она ещё получит свою плату? Время покажет.

А пока он сделал то, что должен был: стащил у неё телефон. Теперь есть шанс, что его вызволят. Главное — успеть всё до того, как она заметит.

Женщина поднялась и вышла из складапристройки, бормоча, что ещё вернётся.

Надежда так крохотна... Он погибает. Она — та, что вершит его суд, пока он находится под её контролем, пока он вечно мёртв.

Глава 1

*«Уж сколько их упало в эту бездну,
Разверзтую вдали!
Настанет день, когда и я исчезну
С поверхности земли.
И будет всё — как будто бы под небом
И не было меня!
Изменчивой, как дети, в каждой mine,
Любившей так — как только дети любят...»
М. И. Цветаева*

Руки в крови. По самый локоть. Разбитая губа дрожала и словно молила ощутить прикосновение родных рук, которые бы аккуратно стерли кровь. Следом бы прикоснулись не менее родные губы, мягкие, на вкус как кофе с солёной карамелью, которое он так любил. И они бы целовали её, нежно, стараясь не причинить ей боли, но до умопомрачения. Но этого не случилось. И никогда не случится.

Никогда... Это слово слишком часто крутилось в голове. Из дня в день. Никогда. Никогда. Никогда. И навязчивые мысли: «его больше нет».

— Что ж я за мать такая?! — выкрикнула Дарси в никуда, поднимаясь с холодной бетонной ступеньки, на которой сидела. Она оглядела свои окровавленные руки, и на лице отразилась гримаса отчаяния. Кругом был туман, рядом лишь

лес и заброшенный склад, где от силы минут десять назад кончилась кровавая бойня.

— Дарси, — донеслось до нее позади. Она обернулась смотря в голубые глаза. Не его. Как же она скучала по его глазам...

— Уйди, — почти прошипела Дарсия, отворачиваясь от Марка, который выглядел взволнованным. — Найди себе уже любимую и прекрати бегать за мной.

— Я нашел, — тихо произнес он, опускаясь на ту ступеньку, где недавно сидела девушка. Его слова заставили ее обернуться с некоторым недоумением на лице.

— И кто? — почти прошептала она.

Маркус поднял на нее виноватый взгляд и прикусил нижнюю губу.

— Исабель.

— Кто?! — выкрикнула Дарсия и тут сложился пазл в ее голове. Столько взглядов, столько заботы. Льюису она заменила погибшую сестру, а вот Марк, как и его старший брат Николас нашел в ней свою любовь. Мужчина молчал в ответ на ее возглас, лишь отвел взгляд от нее, тяжело вздохнув. Следом раздался звук звонкой пощечины. — Марк!!

Дарсия тяжело выдохнула, внутри нее закипал гнев. Как же Марк не вовремя...

— А за мной ты чего ходишь? — сквозь зубы процедила Дарсия.

— Льюис просил.

Внутри нее все замерло от одного его имени. Говорят время лечит. Но сколько должно пройти времени, чтобы боль и тоска по нему внутри нее стихла. Прошел уже целый год, а легче не становилось.

Тишину пронзил звук выстрела. Пуля просвистела около уха Марка. Дарсия, быстро среагировав, спряталась в тени здания напротив того, где сидел мужчина. Вскоре раздались спешные шаги. Дарсия сжала в окровавленных руках пистолет. Фигура мужчины стала напротив Марка с противной улыбкой на лице. Тот лишь улыбнулся и кивнул ему за спину. Когда мужчина развернулся, Дарсия выстрелила ему прямо в лоб, не колеблясь ни секунды.

— Когда ты успела стать такой безжалостной?

— Я всегда такой была.

Больше Дарсия не была настроена разговаривать. Она спрятала пистолет и направилась к машине. Единственный кого она хотела видеть был ее сын.

Она села в машину и сжала руль в своих длинных и стройных пальцах, на которых было парочку колец, в том числе то самое... На безымянном пальце красовались помолвочное и обручальное кольцо, а на цепочке на шее висело обручальное кольцо Льюиса. Оно всегда было с ней. Дарси положила руку прямо на кольцо и закрыла глаза тяжело выдыхая. Она мысленно обращалась к Льюису. Ей слишком сильно его не хватало. Но так становилось чуточку легче.

Черты лица, которые разгладились и смягчились от при-

ятных воспоминаний, снова напряглись. Ее взор устремился на дорогу. Она вдавила педаль и сорвалась с места, на ходу открывая окно. Ветер завыл в салоне машины, а ее почти черные волосы развевались на ветру.

Она наблюдала за дорогой все прибавляя и прибавляя скорости, которой не могла насытиться. Неоправданный риск, ведь в особняке Райтов ее ждал сын, оставить которого она себе позволить не могла. Тяжело выдохнув, Дарсия прикрыла окно и стала сбрасывать скорость до максимальной разрешенной на этом участке дороги.

Позади появилась машина Марка. Ну конечно, ведь обещал Льюи ее не оставлять. Он следовал прямо по пятам. Дарсия покачала головой и продолжила свой путь в той своеобразной дорожной тишине.

Машину она припарковала около крыльца и быстро поднялась по лестнице. Сразу же в гостиной она увидела Бель и Райана, ее сына, внутри сразу разлилось приятное тепло. И лицо озарилось счастливой улыбкой.

— А глянь кто пришел, — заулыбалась Исабель малышу, лежащему рядом с ней на диване и одной рукой поглаживая свой значительно выросший беременный животик.

— Ты такая милая с этим животиком, — хихикнула Дарсия, проходя в гостиную и видя как у Райана ещё больше загорелись глаза при виде мамы.

— А ты такая упертая, — фыркнула Исабель. — Могла бы сидеть с ним дома, а не бегать по всяким заданиям, под-

вергая свою жизнь опасности, Райан и так растет без отца.

— Я слишком долго к этому шла, чтобы так легко отказаться.

— Тебя смогут содержать, мы все тебе поможем, Дарси, — взмолилась Исабель, ее глаза стали ещё больше. — Ты можешь даже не переживать за это.

— Я и не переживаю, потому что себя и своего сына я буду содержать сама, мне ничья помощь, больше, чем посидеть с малышом пока я занята, не нужна. Мы, кажется, уже это обсуждали.

— Обсуждали, — вздохнула Иса, опуская взгляд на смеющегося малыша, который ещё не мог понять серьезности всего этого разговора, который ещё не мог даже знать какой опасности себя каждый день подвергала его мама. — Неужели тебе его не жалко? — вдруг спросила Бель, когда Дарсия уже сидела на полу около дивана и поглаживала Райана по головке.

— Мне жаль, что он вынужден расти без отца, мне жаль, что он никогда его не узнает, — Дарсия опустила голову и легкий поцелуй лег на лобик Райана. — Но. Иса, я не изменю своего решения.

— Почему тебе так сложно остаться с ним дома, доверится нам?! — взвыла Исабель.

— Потому что это была бы не я, — воскликнула Дарси, отрывая от Райана взгляд и обращая его прямо на Ису. — Единственный кому я могла бы доверить все, свою жизнь,

жизнь сына, единственный на кого могла положиться... — она перевела дух, эти слова давались ей тяжело. — Его не стало. За всю свою жизнь я вынесла один очень важный урок. Я могу рассчитывать только на себя. А стоило мне изменить позицию жизнь отняла у меня того на кого я могла рассчитывать, на кого могла положиться полностью.

— Дарси, — прошептала Иса, а та в ответ покачала головой.

— Давай просто закроем эту тему, прошу.

— Ладно, — Исабель вздохнула, но спорить не стала.

Они посидели вместе ещё некоторое время перед тем как на пороге дома появился Маркус, а следом за ним Николас. Оба были в своей боевой форме, как и Дарси.

— Ник, — улыбнулась Исабель и подхватила с дивана на встречу к мужу. Она обвила руками его шею и положив голову ему на плечо облегченно выдохнула. Так как комфортно ей рядом с ним, ей не было ни с кем и его возвращение домой было главным счастьем каждого дня, ещё лучше было бы если бы он не уходил вовсе.

— Мне надо идти, — произнесла Дарси, поднимая сына на руки.

— Я отвезу, — произнес Марк и она уставилась на него как на дурака.

— Я же на машине.

— Она уже возле моего дома, — констатировал факт Марк, серьезно смотря на девушку.

— Я же сказала...

— Нет. Это не обсуждается.

— Марк.

— Дарсия. Я сказал. Нет. Ты продолжаешь жить со мной.

— У меня должно быть право решать самой где я и мой ребенок будем жить.

— Я тебя лишаю этого права. Ты живешь и дальше со мной. Делай что хочешь. Хочешь рисковать своей жизнью, чтобы жить на свои деньги, пожалуйста, но жить ты останешься со мной.

Дарсия тихо выругалась себе под нос. Она осознавала, что спорить более чем бесполезно. Тем более если она продолжила бы в их перепалку наверняка бы влез Николас и тут бы точно досталось бы ей по полной. Как никак несмотря на все теплые семейные взаимоотношения между ними он все еще оставался ее боссом.

Она вышла из дома больше не смотря в сторону Марка. Его переживания были вполне обоснованны, особенно в связи с последними событиями, но ей хотелось больше свободы и самостоятельности.

Дарси села в машину и наконец бросила недовольный взгляд на парня, который заводил машину.

— Не обсуждается, — напомнил он ей и Дарси недовольно фыркнув в ответ отвернулась к окну. На ее коленях стояла автолюлька с Райаном, он смотрел то на маму, то на Марка и его глубокие голубые глаза прямо как у отца могли даже по-

казаться более чем осмысленными. Как же они напоминали глаза Льюиса. Одинокая слеза скатилась по щеке Дарсии и она быстро ее смахнула, утыкаясь в окно и держа маленькую ручку сына в своей.

Всю дорогу они не общались. Девушка сидела погруженная в свои мысли, она всячески старалась не подавать виду, что внутри она сломлена. Она пыталась быть сильной, ради сына, но Дарси знала, что получалось отнюдь не очень. Внутри нее ныла незаживающая рана, которая вряд ли вообще когда-либо заживёт. За окном мелькали деревья, а в ее памяти образы Льюиса, смеющегося и счастливого, грустного и уставшего, активного и

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.